

© 1995 г.

Д.А. ЛЕВЧИК

МИТИНГ КАК ФОРМА ПРЕДВЫБОРНОЙ БОРЬБЫ

ЛЕВЧИК Дмитрий Александрович - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры современных политических процессов философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Общепризнано, что одной из основных форм предвыборной политической борьбы является митинг. Согласно нашей терминологии митинг - элемент актуализации имиджа кандидата в депутаты [1]. В случае участия кандидата в самом митинге это мероприятие можно отнести к непосредственной форме актуализации имиджа кандидата, в случае его отсутствия - к

Митинговая активность по стране (октябрь 1994 - январь 1995)

Место проведения митинга	Количество состоявшихся митингов	
	октябрь-ноябрь 1994 г.	декабрь 1994— январь 1995 г.
Москва	18(22,5%)*	21 (30%)
Санкт-Петербург	12(15,0%)	7(11%)
Ростовская обл. и Ставропольский край	12(15,0%)	7(11%)
Остальные регионы России (по городам)	42 (в 32 городах)	30 (в 24 городах)

Процент от общего числа митингов.

И все же какова роль митингов в предвыборной борьбе? Данный вопрос предполагает ряд частных: где проходят митинги; кто их организует и является лидером митинговой активности; какова стратегия, тактика и структура митинга; какова роль лидеров и рядовых участников в ходе его проведения?

Источниковой базой нашего исследования являются справочно-аналитические материалы Национальной информационной корпорации (НИКО - информационно-аналитической структуры корпорации ОЛБИ), с которой автор сотрудничал с октября 1994 по январь 1995 г. В это время НИКО получала материалы о митингах из сводок МВД и справок информационной службы РГРТК "Останкино".

В октябре-ноябре 1994 г. в России состоялось 84 митинга, в декабре 1994-январе 1995 г. - 65. Можно отметить, что 37,5% от общего числа митингов проходило в Москве и СПб, а 15,0% - на юге России, в традиционно казачьих регионах (табл. 1). На юге, как правило, митингом являются сход или казачий круг. Всего же в этот период прошло порядка 10 сходов. Среднестатистическая численность участников московского или петербургского митингов достаточно стабильна: 150-200 человек (без учета митингов 7 ноября), а на юге России средняя численность митингующих колебалась в пределах от 60 до 400 человек.

Поводом проведения большинства митингов в то время были: годовщина Октябрьской революции, введение российских войск в Чечню, день рождения Сталина, годовщина создания СССР, встреча с Жириновским, защита мавзолея Ленина, поддержка Ампилова, военные операции против Сербии.

В основном лидеры митинговой активности выступили коммунистические организации: РКРП, "Трудовая Россия", движение "За СССР". Большую активность проявляли также казаки, ЛДПР, ассоциации обманутых вкладчиков, ассоциации солдатских матерей, радикально-демократические организации: "Выбор России", "Демократическая Россия", национально-культурные организации (табл. 2). Ни одна организация, имеющая репутацию "центристской", не участвовала в организации митингов.

Однако перечисленные митинги не охватывают всех случаев митинговой активности. Часть митингов (по нашим данным - 12) по сути являлась проявлением квазизабастовочной деятельности. Это прекращение работы без объявления забастовки и пикетирование местных органов власти представителями конфликтующих трудовых коллективов (медики в Комсомольске-на-Амуре, Беломорске, Завьялово и др.) или перекрытие транспортных коммуникаций (московские таксисты в ноябре 1994 г.) и т.п.

Митинги могут менять свою форму, например, в Пятигорске в декабре 1994 г. общекommуннистический антивоенный митинг, в котором участвовало 120 человек, перерос в митинг памяти И. Сталина, в котором участвовало 30 человек. Митинги могут трансформироваться в иную форму протеста, например, в голодовку (на НПО "Автоматика" в ноябре 1994 г. в Екатеринбурге).

Какова же стратегия лидеров митинговой активности? Где они проводят митинги? РКРП, "Трудовая Россия", движение "За СССР", "Солдатские матери" от 1/3 до 2/3 своих митингов проводят в Москве и Петербурге. Этот тип митинговой стратегии можно назвать столичным. Ассоциации вкладчиков и радикально демократические организации проводят от 1/2 до 2/3 своих митингов в Москве. Эту стратегию организации митингов можно назвать московской.

Организаторы митинговой активности

Наименование организации — лидера митинга	Участие в организации митингов (количество митингов)*	
	октябрь-ноябрь 1994 г.	декабрь 1994-январь 1995 г.
РКРП, "Трудовая Россия"*, движение "За СССР"	13	17
Организации казачества	10	2
ЛДПР	10	1
"Выбор России", "Демроссия"	1	13
Комитет солдатских матерей	1	9
ассоциации "вкладчиков"	6	2
национально-культурные организации	2	4

*Митинги, проведенные 7 ноября 1994 г., не учитывались.

Наконец, четко видна еще одна разновидность митинговой стратегии - "волна", т.е. практически единовременная организация митингов по всей стране. Такой стратегией пользуется ЛДПР, а также коммунисты в дни "коммунистических" годовщин. Наибольшее разнообразие стратегических приемов при организации митингов Демонстрируют коммунистические организации, в первую очередь РКРП.

Анализируя митинги конца 1994 - начала 1995 года, нельзя не упомянуть огромную митинговую "волну" 7 ноября. По нашим данным, 7 ноября 1994 г. в митингах по всей стране приняло участие 200 тыс. человек. Самые многолюдные митинги прошли в Москве и Петербурге (50 тыс. человек, 25% от общего числа участников ноябрьских митингов). Практически столько же - 46,5 тыс. человек вышли на улицы Новгорода, Воронежа, Красноярска, Калининграда, Новосибирска, Ульяновска, Самары, Калуги, Белгорода, Омска, Оренбурга и др. городов России. В этих городах численность митингующих колебалась от 3 до 6 тыс. человек. Если эти данные адекватно отражают состояние коммунистического движения, то следует сделать вывод о том, что 1/4 от общего числа коммунистов сосредоточена в Москве и Петербурге и это составляет практически половину активно действующих членов компартий.

В декабре 1994 - начале 1995 г. поводом для организации 45 митингов стало введение российских войск в Чечню. 44 митинга носили антивоенный характер, а один - характер поддержки действий Б. Ельцина (число участников последнего составило 30 чел.). В 12 случаях организаторами митингов выступали демократические партии и движения, в 15-ти — коммунистические. При этом антивоенная активность демократов в декабре 1994 г. была почти в два раза выше антивоенной активности коммунистов. Однако в январе 1995 г. количество коммунистических антивоенных митингов более чем в 3 раза превысило число демократических митингов протеста против действий российских войск в Чечне. Однако все российские антивоенные митинги были весьма малочисленны (в среднем порядка 100 человек).

Среди огромного количества митингов конца 1994 - начала 1995 г. особое внимание привлекают митинги, связанные с личностями, - митинги в поддержку Ельцина, Ампилова, Жириновского, Дудаева (всего 8 митингов), а также мемориальные митинги памяти Ленина, Сталина, Александра III (всего 7 митингов). По сути мемориальный характер носили митинги 7 ноября и 30 декабря (годовщины Октябрьской революции и образования СССР) - 20 митингов.

Подводя итоги, отметим, что митинги в России реально выполняют следующие функции: форма местного самоуправления (сходы, круги) - 9 случаев; форма забастовки - 12 случаев; форма мобилизации политического актива - 128 случаев.

Последние по целям проведения в свою очередь можно разделить на: локальные - 46, антивоенные - 47, мемориальные - 27, поддержки личности лидеров партий и движений - 8.

Митинги конца 1994 - начала 1995 г. показывают не только уровень политической активности российского населения, но и недостатки законодательства, когда вместо организации забастовки одна из конфликтующих сторон прибегала к митинговому давлению на другую или при невозможности создания представительного органа местного самоуправления избиратели вынуждены проводить митинги-сходы.

Самыми многолюдными, оказывающими максимальное психологическое воздействия на избирателей митингами являются московские мемориальные митинги и шествия **ОППОЗИЦИИ** (коммунистов и националистов). Рассмотрим структуру этого типа митингов. К сожалению, мы не располагаем данными о структуре всех мемориальных митингов и вынуждены использовать данные мемориальных акций оппозиции 2 октября 1994 года и демонстрации коммунистов в Москве 7 ноября. В шествии к Белому дому России, по данным "Независимой газеты", приняло участие до 200 тыс. человек. По данным ИТАР-ТАСС, колонна насчитывала около 2 тыс. человек. Причина разногласий при оценке числа митингующих, на наш взгляд, кроется в особенностях структуры оппозиционных митингов.

Обычно организационное ядро оппозиционного шествия или митинга, проводимого в районе Белого дома, собирается около стадиона "Красная Пресня", рядом с т.н. "крестом" - неформальным мемориалом, воздвигнутым оппозиционерами, в память октябрьских событий 1993 г. Это не более 5 тыс. человек.

Его центр составляют: "вахта", активисты, которые поддерживают порядок и охраняют неформальный оппозиционный мемориал днем и ночью (примерно 20 чел.); всегдашние, которые ходят на все митинги оппозиции (примерно 70 чел.); родственники и близкие погибших защитников Дома Советов (около 150-200 человек); участники "обороны Белого дома" и сочувствующие (до 5 тыс. человек, количество ограничивает место проведения митинга).

Однако во время шествий по маршрутам типа Октябрьская-Смоленская площади может собираться до 200-250 тыс. человек. В шествии 2 октября участвовали: коммунистические партии, "Трудовая Россия", Союз офицеров, молодежные коммунистические организации (например, "Братство кандидатов в настоящие люди"), Народный альянс, РСДНП и т.п. В хвосте колонны организованно шествовал Союз акционеров АО МММ.

Структура шествия коммунистов в Москве 7 ноября 1994 года была следующей: колонну возглавляли сторонники РКРП, далее - движение "Союз" ("За СССР"), затем - "Трудовая Россия", "Российский комсомол", "Конгресс советских женщин", КПРФ, ряд мелких компартий (типа Союза коммунистов). Замыкали шествие члены Либерально-патриотической партии "Возрождение" (ЛППВ).

Что же делают лидеры политических партий и движений по ходу митинга? Они не только информируют своих сторонников, но и демонстрируют собственную политическую значимость, свою мощь, подчас путем оскорбления лидеров и символики противника. Например, своеобразным штампом оппозиционной митинговой риторики стало именование Ельцина "сионистом", "иудой", "фашистом", "вором", "кровавым палачом". Нередки в ходе оппозиционных митингов случаи уничтожения трехцветного флага России, государственных наград и портретов Ельцина.

Лидеры митингов часто говорят о своей жертвенной готовности. Иногда (крайне редко) действительно выступают инициаторами особых протестных действий (голодовки). Что делают участники митинга? Бросается в глаза, что далеко не все из них слушают оратора. Привлечь внимание оратору удается только прямой апелляцией к собравшимся, провоцируя их на аплодисменты, выкрики и т.п. При хорошей организации митинга, особенно демократического, участники могут скандировать речевки, двустихия, написанные хореем, типа: "Перестройке грош цена, голосуй за Ельцина!", или: "Будет лучше чем вчера, голосуй за Гончара!".

Теперь попытаемся ответить на вопросы: что же такое митинг, как объяснить действия лидеров и участников митинга? Почему, наконец, все происходит именно так, а не иначе?

В поисках ответа на эти вопросы мы обратились к трудам видных психиатров Станислава Грофа и Эрика Берна, одним из предметов исследования которых было массовое поведение людей в критических ситуациях.

В своей книге "За пределами мозга" С. Троф, в частности, утверждает: "В психологии больших групп психика регрессирует до архаичных модальностей отношений, которые характерны для довербальной стадии детства. Инфантильные эмоции и ощущения проявляются на всех уровнях психической организации" [2]. Этот процесс, по его мнению, ускоряется в критических ситуациях, таких как война, революция и т.п. Для характеристики поведения митингующих в нашей стране, вероятно, можно использовать понятия, категории и критерии, связанные с инфантильным, детским состоянием личности. Э. Берн, опираясь на анализ детского состояния личности, рассматривает человеческие взаимоотношения как серию бесконечных игр [3]. Игрой он называл последовательные дополняющие транзакции (транзакция по Берну - единица общения), основанные на индивидуальном планировании, со скрытой мотивацией и предсказуемым результатом. Результатом игры является выигрыш - "вознаграждение", которое характеризуется снятием напряжения, уходом от психологически опасных ситуаций,

получением так называемых "поглаживаний" (действий, заменяющих интимный контакт), а также сохранением достигнутого душевного равновесия. Митинг отчасти соответствует тому определению игры, которое дает Э. Берн.

Мы неоднократно наблюдали скрытую мотивацию поведения лидеров и участников митинга. Очевидно и то, что результат митинга в значительной мере предсказуем. Процедура митинга может длиться практически бесконечно и в этом смысле полностью соответствует определению дополнительной трансакции. Наконец, нередки случаи приравнивания поведения митинга к победе над врагом ("Мы победили!" - типичный заголовок статьи о митинге коммунистов в газете "Правда"). На наш взгляд, участие в митинге дает лидеру и снятие напряжения, и получение "поглаживаний" - признаний от избирателей, и сохранение душевного равновесия.

Можно описать подробно тезаурус подобной игры. Он выглядит примерно так (описание по методу Э. Берна):

Название игры	- Митинг.
Тезис	- Защити меня!
Цель	- Самоутверждение, оправдание.
Роли	- Лидер (родитель), Участник (адаптированный ребенок).
Иллюстрация	- Родитель, провоцирующий ребенка с целью побудить его к действиям относительно другого родителя (например, при разводе родителей: "Ты кого больше любишь, папу или маму?").
Парадигма	- На социальном уровне идет обращение лидера к участнику митинга как взрослого к взрослому. На психологическом уровне осуществляется трансакция Родитель-Ребенок: "Защити меня от другого!".

Вознаграждение в игре:

а. Для лидера

На внутреннем психологическом уровне лидер проецирует чувство вины за агрессию против участников митинга, осуществляемую в форме вторжения в их личную жизнь со своими идеями, лозунгами и т.п. На внешнем психологическом уровне лидер освобождается от чувства вины за агрессию - "народ" его "любит" и "понимает"! Кроме того, реализуется чувство превосходства. Лидер обретает уверенность (на экзистенциальном уровне - "Я всегда прав!"). На биологическом уровне лидер как бы получает "поглаживания" от участников митинга.

б. Для участника митинга

На биологическом уровне участник получает также "поглаживание" от других участников - единомышленников, что содействует формированию у него на экзистенциальном уровне установки "Я не один", а на внутреннем психологическом уровне - преодоление чувства одиночества, ощущение себя членом "большой семьи". В случае, если митинг носит легальный, разрешенный характер, на внутреннем психологическом уровне его участник может получить удовлетворение от "разрешенного бунта", удовольствие от манеры устраивать беспорядок. В случае проведения несанкционированного митинга игра трансформируется и вступает в разрушительную стадию, родственную суицидальным манипуляциям. Люди уже начинают играть со смертью, провоцировать разгон демонстрации (пример: коммунистический митинг 1 мая 1993 года).

Однако нельзя назвать митинг только игрой, у него есть и другие аспекты. Мы выяснили, что далеко не все формы митингов можно использовать для мобилизации политического актива. Наиболее эффективно эту роль выполняют мемориальные митинги. Рассматривая мемориальные митинги оппозиции, мы заметили, что в основном они проходят в Москве, сакральном для русских людей городе, в деловой бюрократической его части, около правительственных учреждений. Оппозиция как бы действует на территории "противника", но только там, где есть памятные для оппозиционных партий места ("крест" около Дома правительства). На митинги приходит главным образом актив организации. Актив участвует в

митинге согласно определенной иерархии, соответствующей степени вовлеченности его в мемориальное событие. Вспомним, что ядром оппозиционного митинга 2.10.94 была "вахта" - этакая "коллегия жрецов", а замыкала митинговое действо группа "профанов" - акционеров МММ. То же происходило на ноябрьской демонстрации коммунистов в Москве, где роль "профанов" сыграла ЛППВ. Активисты - участники митинга даже вырабатывают определенный арго - "вахта", "крест", краткие речевки и т.п. Митинговый арго, на мой взгляд, - отдельный сюжет для исследования филологов.

Перечисленные атрибуты и функции митинга, действия его участников напоминают картину ритуального действия с элементами имитативной магии, описанного Дж. Фрезером: основной повод действия - мемориальный, почитание памяти умершего героя - "мудреца", "доброе царя", "доброе молодца" или "павшей дружины"; особое, "священное" для участников место проведения действия; определенная иерархия митингующих, соответствующая степени близости участника митинга к "павшему герою" и символизирующая степень "посвященности" и "приобщенности" участника к героическому поступку "павшего"; особый арго "посвященных"; имитация уничтожения символики противников и их изображений [4].

Однако существует и серьезное отличие митинга от имитационно-магического ритуала, Митинг проходит на территории "противника" оппозиции, в центре "священного" города - Москве, "оккупированного", как выражается оппозиция, - "временным оккупационным режимом". Социальное значение центра города - столицы (на примере Парижа) превосходно описал известный социолог П. Бурдьё [5]. Он показал, что структура города есть как бы физическая проекция социального пространства общества. В этом смысле митинг в центре города демонстрирует господство митингующих именно в социальном пространстве.

Анализируя ритуальный, социально-пространственный и игровой аспекты митинга, можно расшифровать социально-психологический подтекст этого действия. Он примерно таков: «Мы, активные участники "священного" действия, собрались в "священном" месте, где "пала дружина наших героев", чтобы пройти "посвящение" в дело "павших героев". Наш лидер демонстрирует свою "суперсилу" и уничтожает "священные" предметы или изображения противников. Так же, как эти символы, будет уничтожена и политическая власть наших оппонентов. Наша власть близка, мы уже господствуем в социальном пространстве. Мы не одни, мы всегда правы, мы свободны от комплекса вины перед "павшими героями" и освобождения наших лидеров от вины за агрессивное вторжение в нашу личную жизнь». Психотропное значение подтекста митинга и создает ту "митинговую эйфорию", в которой участники митинга находятся довольно долгое время (по нашим наблюдениям - до 10 дней).

Предложенная характеристика митинга позволяет выделить условия его эффективности. Митинги рациональнее всего проводить в "священном" для участников акции месте, но на "территории противника". Например, около "креста" рядом с Домом правительства (для митингов "объединенной оппозиции"), на Лубянке у памятного "соловецкого камня" (для митингов "демократов"), около могилы Неизвестного солдата, у Мавзолея Ленина (для митингов коммунистов), рядом с кремлевской стеной у могилы И. Сталина (для митингов сталинистов) и т.п. Митинги проводятся для мобилизации активной части членов организации, для создания в их среде состояния "митинговой эйфории", что позволяет, например, преодолеть "усталость" от лобовой агитации среди членов организации и ее сторонников накануне выборов, референдумов и т.п. Митинги проводятся в дни мемориальных дат, в дни "памяти погибших героев" и желательно, чтобы это время совпадало с периодом выборных кампаний. К примеру, победа коммунистов в Коломенском избирательном округе 18.05.95 объяснима во многом и состоянием "митинговой эйфории" активистов КППФ, в которой они находились после митинговых акций (с 08.05 по 10.05) по случаю 50-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Возглавляет митинг обычно политический деятель, обладающий чертами имиджа, характерного для героя - "доброе молодца". Для него митинг является демонстрацией элементов своей харизмы, своего "предназначения" - перенять силу "павших героев" и сокрушить своих врагов. Первая заповедь организатора митинга - обеспечение иерархии участников. Вторая — организация обращения к ним на особом языке, свойственном именно данному сообществу в данных условиях.

Отсюда можно предположить вероятные контрмеры с целью ослабления эффекта митинга. По логике следует:

- доказать обществу, что место проведения митинга не "святое" или принизить его "священный" статус, например, перезахоронить тела Ленина или Сталина, тем самым понизить статус Красной площади в глазах ленинцев или сталинистов;

- доказать, что дата проведения митинга - не мемориальная, например, развернуть в средствах массовой информации пропаганду теорий о том, что большевистская революция произошла либо ранее 7 ноября, во время "большевизации Советов", либо позже;

- показать, что участники митинга не радикалы, а "центристы", что их лидер не "добрый молодец", а "лжегерой". Наконец, можно попросту нарушить иерархию митинга или демонстрации, определив маршрут шествия таким образом, чтобы его возглавили не "главные соратники героя", а "профаны". Например, создать ситуацию, когда демонстрацию 7 ноября в Москве возглавит ЛППВ, а митинг памяти жертв "обороны" Дома Советов - Союз акционеров МММ.

Другими словами, профанация процедуры и дегероизация места и времени митинга вместо митинговой эйфории создает смехотворную ситуацию, в условиях которой возможна вовсе не мобилизация участников митинга, а их дезорганизация. Катализатором профанации митинга может стать какая-нибудь "шутовская" партия, типа "любителей пива". Например, в 1991 г. так называемое Общество дураков (г. Самара) профанировала первомайский митинг ветеранов КПСС, возложив к памятнику Ленина венок с надписью: "В.И. Ленину от дураков". Произошло столкновение "дураков" с ветеранами компартии. Митинг был сорван, а точнее превращен в хэппенинг. С другой стороны, имеются примеры профанации митингов сторонников Ельцина. Так в 1990 г. группа анархистов проводила на площади Свердлова в Москве пикет под лозунгом сбора средств на канонизацию Б. Ельцина. Было собрано 1 руб. 74 коп. А в 1991 г. так называемый Единый блок левых организаций (ЕБЛО) проводил акцию по "ельцинированию" - купанию членов блока в фонтане на площади Пушкина в честь годовщины "чудесного спасения Б.Н. Ельцина из вод" (намек на знаменитое падение Б.Н. Ельцина в реку).

Одним из эффективных способов борьбы с профанацией является дискредитация профанаторов, но это предмет особого анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Левчик Д.А.* Основные элементы актуализации имиджа кандидата в депутаты в ходе подготовки и проведения избирательной кампании // Вестник МГУ, сер. 12, Политические науки, № 2, 1995 г. С. 78-89.
2. *Гроф С.* За пределами мозга. М., 1993. С. 420.
3. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди; Люди, которые играют в игры // СПб., Лениздат, 1992 г.
4. *Фрезер Дж.* Золотая ветвь / М.: Политиздат, 1983 г.
5. *Бурдые П.* Социология политики / М., Sociologos, 1993. С. 41—42.